Глава 184: Под цветущим персиком

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

В конце концов, эти Призрачные Фонарные Рыбы не стали духами. Было неожиданно, что они могут принести Цзян Ли некоторые атрибуты.

Однако, увидев желанный Призрачный Фонарь Зажигания Души, Цзян Ли вздохнул с облегчением.

Он уже использовал Плод Земли Девяти Пустот и Диаграмму Крови Зверя. Разве это не то, чего он хотел? Если у него все равно ничего не получится, он мог только снова попробовать Сутру Сердца Бодхисаттвы.

К счастью, эти вложения не пропали даром.

Позади Цзян Ли девять зловеще выглядящих Призрачных Фонарей превратились в черные татуировки, которые медленно излучали тусклый свет.

Он почувствовал, что в его теле медленно формируется призрачный фонарь.

Он закрыл глаза и подождал мгновение. Поток духовной ци инь-атрибута и поток духовной ци огненного атрибута медленно соединились в его ладони. После долгого вращения из него с пыхтением вырвалось тончайшее пламя.

Пламя было очень слабым, а его цвет не был чистым. Даже если бы оно сожгло его душу, оно могло бы причинить только боль и дискомфорт.

Это было потому, что эти девять Призрачных Фонарных Рыб не стали духами. Кровавая татуировка Призрачного Фонаря, сконденсированная из их крови, естественно, была очень слабой.

Мало того, что эффект был слабым, так еще и держалась она всего один день. Если бы не обман Цзян Ли, он был бы глупцом, если бы рискнул загрязнить психику, чтобы использовать кровь рыбы-призрака.

Потребуется еще некоторое время, чтобы воспитать полноценный талант Зажигающего Душу Призрачного Фонаря.

Однако до этого, с комбинацией духовного корня атрибута огня, у него наконец-то появилась возможность усовершенствовать Призрачный Фонарь Холодного Пламени.

Он открыл деревянный ящик, стоявший в стороне. Внутри лежало девять призрачных фонарей, которые Цзян Ли только что срезал, и они были еще совсем свежими.

Эта вещь была редкостью даже в древние времена. Подробности его использования не были записаны в записях Пика Пяти Элементов Горы Шу.

Однако, в случае с Цзян Ли.

Он взял призрачный фонарь и засунул его в рот, а затем проглотил.

Если бы он сделал это до получения таланта Воспламеняющего Душу Призрачного Фонаря, он

бы обрек себя на смерть. Его душа была бы полностью сожжена, и у него даже не было бы возможности переродиться.

Однако с этим талантом, даже если бы он был неполным, ситуация была бы иной.

Хотя Зажигающий Душу Призрачный Фонарь Цзян Ли был еще очень слаб, этого было достаточно, чтобы сделать его невосприимчивым к подобному эффекту Зажигания Души.

После того, как самый страшный эффект Зажигания Души был подавлен, как мог этот бесхозный Призрачный Фонарь Холодного Пламени противостоять Цзян Ли, культиватору с "огненным атрибутом"?

Опираясь на Песнь Огненного Меча и Зажигающий Душу Призрачный Фонарь, он легко усовершенствовал это Холодное Пламя Призрачного Фонаря. После этого в ментальном мире Цзян Ли появилось похожее темное холодное пламя.

Цзян Ли поместил эти Призрачные Фонари в Иньский Погребальный Гроб. После долгого выращивания сила их холодного пламени была намного больше, чем у подводного кладбища.

Теперь это избавило его от многих проблем.

Сразу же оставшиеся восемь призрачных огней были проглочены и переработаны им.

Спустя еще некоторое время, как только Цзян Ли подумал об этом, позади него внезапно появились девять черных холодных пламеней призрачных фонарей, которые тихо горели в воздухе.

Это пламя не было горячим или яростным, но если бы живой призрак взглянул на него, он почувствовал бы страх в своей душе.

Щелкнув пальцами, девять призрачных фонарей исчезли в мгновение ока, словно их и не было.

Хотя это был не Огонь Духа Неба и Земли, его угроза не уступала ему.

Тук-тук~

В этот момент раздалась серия стуков. Цзян Ли заметил, что после ночи культивации небо снаружи уже посветлело.

Запятнанная кровь на его теле уже исчезла под действием очищающего статуса.

Взмахнув рукой, духовная ци Девяти Пустот вырвалась наружу.

Вскоре корни Дерева Девяти Пустот соткали на его теле подходящую белую форму ученика.

Когда он открыл дверь, выражение лица Цзян Ли слегка изменилось, потому что человек, стоявший на пороге, был знакомым и в то же время незнакомым.

"...Старшая сестра, здравствуйте".

Черные волосы вперемешку с прядями льдисто-голубых волос развевались на утреннем ветерке, излучая слабое и мягкое сияние под утренним солнцем.

Если бы здесь стоял клон культиватора меча, он бы точно подсознательно потянулся, чтобы

коснуться волос и лица другой стороны.

Эта холодная и элегантная женщина-культиватор была подружкой клона культиватора меча Цзян Ли, Водяного Меча Шуан Мэн.

К счастью, культиватор уровня Сутры Сердца Бодхисаттвы не допустил бы такой низкоуровневой ошибки. Поэтому Цзян Ли знал только ее и не испытывал никаких дополнительных чувств.

"Младший брат Цзян Ли, надеюсь, я не побеспокоила тебя стуком в дверь?"

Женщина-культиватор Шуан Мэн, проходя мимо Цзян Ли, увидела беспорядок в комнате.

Там был потушенный костер и большой чан, который выгорел до неузнаваемости. На крыше были следы ожогов, а комната была наполнена странным туманом.

Она не знала, что произошло с этой маленькой комнатой для гостей прошлой ночью. В любом случае, ее больше нельзя было использовать.

"Все в порядке, не волнуйся. О, об этом. Я вчера переборщила с культивацией. Прости, прости".

Цзян Ли проследил за взглядом собеседника и заметил, что эта комната для гостей уже была испорчена им.

В этот момент он тоже почувствовал себя немного неловко. Он пришел к ним в качестве гостя и чуть не сжег их дом в первый же день.

"Не стоит беспокоиться по этому поводу. Младший брат Цзян Ли так усердно тренируется. Неудивительно, что в столь юном возрасте ты стал культиватором номер один в области Совершенствования Ци в регионе Великих Гор. Шуан Мэн восхищается тобой".

"Гостеприимству нашей горы Шу не хватает гостеприимства. Мы должны были подготовить тихую комнату для младшего брата".

Женщина-культиватор, Шуан Мэн, обладала относительно спокойным характером. Когда она говорила или решала вопросы, она проявляла мягкое и безвкусное безразличие, но между ее бровей всегда был намек на беспокойство.

Это было связано с тем, что с тех пор, как клон Цзян Ли, культиватор меча Танг Янь, "вернулся с порога смерти", он стал особенно занят.

Хотя он не был холоден к ней и стал сильнее, он все же занял четвертое место в области Становления Основания для горы Шу на Соревновании Культиваторов Великой Горы несколько дней назад.

Однако по мере того, как разница в их силе становилась все больше и больше, в ее сердце зародилось множество тревог.

Более того, несколько дней назад клон культиватора меча только что оправился от ран и оставил их, чтобы покинуть гору в одиночестве. Это заставило ее волноваться еще больше.

"Младший брат Цзян Ли, не беспокойся об этом. Здесь будет кому прибраться. Сначала ты должен следовать за мной. Наши старейшины пригласили тебя".

Старейшины?

Это было правдой. Цзян Ли принял приглашение приехать на гору Шу в качестве гостя. Он не мог позволить ему остаться в маленьком дворике одному на несколько дней, прежде чем вернуться домой. Естественно, кто-то должен был прийти и принять его.

Он последовал за Водяным Мечом Шуан Мэн в определенное место. По дороге был небольшой мост с текущей водой и музыкой тетивы.

Как и ожидалось от пика Водной стихии, где женщины составляли более 90% населения. Уровень литературного искусства здесь был даже лучше, чем в Зале Омоложения Долины Хранилища Писаний.

Однако мускулистый Цзян Ли казался немного неуместным в этой обстановке.

Вскоре перед ним появилось огромное персиковое дерево и сидящий на нем двор.

На крутом утесе, за которым росло огромное персиковое дерево, ветви были пышными и разветвленными, а розовые цветы персика сияли, как облака.

Толстый ствол дерева выпирал по диагонали, и мимо него струился водопад, похожий на серебряного дракона, падая прямо в девять небес.

Двор был построен на персиковом дереве, которое выглядело как рай на картине.

Даже Цзян Ли не мог удержаться от умиленного вздоха. Этот старец действительно знал, как наслаждаться жизнью. Расположение этого маленького дворика было действительно элегантным и уникальным.

"Младший брат Цзян Ли, смотри под ноги".

Водяной Меч Шуан Мэн напомнил Цзян Ли, прежде чем наступить на открытый корень дерева и подойти к нему.

Цзян Ли мог летать и ходить по воздуху, поэтому, естественно, не было никакой возможности, чтобы он упал. Поэтому собеседник имел в виду не то, что он упадет насмерть, а то, что вокруг персикового дерева находится массивная формация. Он должен был внимательно следить и не двигаться бездумно.

Цзян Ли сделал все, что ему сказали, и пошел по следам собеседника. Вскоре они подошли к входу в небольшой двор.

Одно дело - построить деревянный дом на дереве, но чтобы построить маленький дворик, это персиковое дерево было действительно великовато.

Только в мире культивации с духовной ци могла произойти такая ситуация. Если бы это было на Земле в его предыдущей жизни, это было бы невозможно.

Тук! Тук! Тук!

"Старейшина Му, младший брат Цзян Ли здесь".

"Войдите."

Она постучала в дверь. Как только раздался уникальный женский голос, дверь медленно открылась, открывая простую обстановку во дворе под цветущим персиковым деревом.

Там стоял каменный стол и несколько деревянных стульев. Рядом с ними стояли простые качели, привязанные к стволу персикового дерева. Это было все.

За каменным столом на деревянном стуле сидела женщина и медленно пила чай. Рядом с ней стояла знакомая элегантная фигура. Это была Шэньшань Цюхуа.

"Приветствую вас, старейшина Му. Я Цзян Ли из Долины Хранилища Писаний".

Старшая сестра Шуан Мэн ушла, а Цзян Ли сделал два шага вперед, сложил руки и поклонился. После этого он подмигнул Шэньшань Цюхуа.

"Я знаю о тебе, Цзян Ли. Ты ученик старейшины Хэ из Долины Хранилища Писаний".

"Ты действительно хороший парень. Ни один ученик горы Шу не может сравниться с тобой по силе. Проходи и садись".

1

Старейшина Му отставила чашку с чаем и с улыбкой помахала Цзян Ли. Ее улыбка была мягкой, и казалось, что она была в хорошем настроении, когда увидела Цзян Ли.

"Старейшина, вы слишком меня хвалите. Культиваторы меча горы Шу не имеют себе равных в мире. Мне просто немного повезло".

Сдержанно проговорив это, Цзян Ли решительно прошел вперед и сел напротив старейшины Му, а тот ловко достал два красиво завернутых подарка.

"Это мой первый визит. Старейшина, пожалуйста, не обращайте внимания на мой маленький жест".

"Младшая сестра Цюхуа, давно не виделись".

Подарков было два. Один был протянут старейшине Му, а другой - Шэньшань Цюхуа.

Старейшина Му был явно ошеломлен. В Пике Пяти Элементов Горы Шу, где моральные нормы были на высоте, подарков практически не было. Даже если они и дарились, то обычно старшие дарили их младшим.

Она не привыкла к такому взрослому поступку Цзян Ли.

С другой стороны, Шэньшань Цюхуа покраснела, когда получила длинную коробку с подарком, а затем протянула маленькую коробку Цзян Ли. После этого ее лицо стало еще краснее.

То, что Цзян Ли подарил старейшине Му, было бронзовым зеркалом, которое могло отражать ее внешность под четким углом. Шэньшань Цюхуа он подарил кисточку из тонких волосков.

Это не были ценные вещи. Это были просто небольшие подарки в знак благодарности.

"Какой разумный ребенок".

"Вы вчера спасли мою дочь Цюхуа. Мы еще не поблагодарили вас, так как же мы можем принять ваш подарок?"

Эта старейшина Му на самом деле была матерью Шэньшань Цюхуа. Эти качели во дворе, вероятно, были сделаны для Шэньшань Цюхуа в те времена.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что у них действительно много сходства в бровях. Однако голос старейшины Му был немного особенным, точнее, ее акцент был немного другим.

Возможно, она приехала из отдаленного места, а может быть, даже из другого места.

Неудивительно, что именно она принимала сегодня Цзян Ли. Как мать, она, естественно, должна была поблагодарить спасителя своей дочери.

Старейшина Му несколько раз отказывалась, но Цзян Ли настаивал на том, чтобы отдать ей подарок. В конце концов, узнав, что подарок на самом деле ничего не стоит, она с неохотой приняла его.

"Боевой племянник Цзян Ли, я вижу, что твоя культивация вот-вот достигнет области Становления Основания".

После короткого разговора отношения между старейшиной Му и Цзян Ли значительно улучшились.

Старейшина Му встал и налил Цзян Ли чашку чая из персиковых цветов. Розовый чай был полупрозрачным и соблазнительным, а его аромат доносился до носа.

"Да, несколько дней назад мне посчастливилось достичь девятой стадии совершенствования Ци. В настоящее время я готовлюсь к сфере Становления Основания".

Восприятие матери Шэньшаня Цюхуа было действительно неплохим. С первого взгляда она могла видеть его разум, ци и дух, а со второго взгляда могла приблизительно определить его уровень культивирования.

1

К счастью, у Писания Дао Девяти Нитей были свои уникальные моменты. Некоторые чувствительные вещи не были открыты для других.

"Да, это хорошо."

"Племянник Цзян Ли, ты, возможно, не знаешь, но ученики нашего Пика Пяти Элементов Горы Шу должны пройти испытание мистического царства, прежде чем достигнут Основания".

"Это мистическое царство опасно, но имеет особые возможности. Интересно, не хочешь ли ты пойти с Цюхуа? Вы двое сможете заботиться друг о друге вместе".

Глаза Цзян Ли загорелись. Он знал, что главная тема была здесь.

Другая сторона говорила вежливо, но на самом деле это мистическое царство было лечением, которым могли наслаждаться только ученики Пика Пяти Элементов Горы Шу. По своему

статусу оно уступало только Бассейну Меча Горы Шу.

Возможно, именно потому, что Цзян Ли спас Шэньшань Цюхуа, Пик Пяти Элементов Горы Шу сделал исключение и предоставил ему такую возможность.

1

Узнав от старейшины Хэ, что Гора Шу собирается предоставить ему возможность, он, естественно, поискал в памяти клона культиватора меча.

Он также примерно узнал некоторую информацию о том мистическом царстве. Для него мистическое царство, в которое могли попасть даже культиваторы царства Усовершенствования Ци, не представляло никакой опасности, и это было действительно полезно для его становления.

Естественно, у него не было причин не соглашаться, поэтому он решительно выразил свою благодарность.

Они долго болтали и даже рассказали много интересного о Шэньшань Цюхуа. Когда они говорили о маленькой принцессе клана Шэньшань, которая всегда была серьезной для внешнего мира, они почти не могли поддерживать ее образ.

Через полдня Цзян Ли покинул двор другой стороны.

Однако они так и не упомянули о Бассейне Мечей. Казалось, что Пик Пяти Элементов Горы Шу не собирался давать ему еще один летающий меч.

Цзян Ли почесал голову и был слегка разочарован.

Однако это было естественно.

Другие не знали, что он культивировал Технику Меча Горы Шу, поэтому они не могли передать Технику Меча Горы Шу ученику другой секты.

Естественно, они не стали бы отдавать драгоценный и мощный Летающий Меч Горы Шу человеку, который имел сердце меча, но не культивировал технику меча.

Без летающего меча, похоже, в будущем он мог использовать только Меч Горящей Радуги своего клона.

Что касается клона культиватора меча, то он сейчас летел где-то в небе, используя облачный покров, чтобы оставаться незамеченным.

В горном массиве под ним в густом лесу пробирался культиватор-изгой.

Его одежда немного отличалась от одежды большинства культиваторов-изгоев. Он не таскал с собой вещи. Вместо этого на нем была легкая одежда.

Определенная техника сокрытия ауры скрывала ауру культиватора-изгоя, позволяя ему быстро и безопасно пройти через этот непрерывный и опасный горный хребет.

2

http://tl.rulate.ru/book/75163/2131029